

Линь Хуан и Инь Ханьши ожидали в беседке во дворе, пока охранник сообщит семье об их прибытии.

Вскоре охранник привёл дворецкого.

Дворецкий, как обычно, был одет в черный смокинг. Казалось, что за два года он совсем не изменился.

Толстяк слегка разволновался, когда увидел его. Он попытался поздороваться, но Линь Хуан, стоявший рядом, через передачу голоса остановил его.

- Мистер Линь, давно не виделись! - дворецкий явно не узнал Инь Ханьши. Увидел Линь Хуана, он был очень дружелюбен.

В конце концов, семья могла бы уволить его, если бы два года назад Линь Хуан не выкупил отель Ке Лай. Если финансовое положение семьи станет нестабильным, кормить другого человека будет для них обузой, не говоря уже о дворецком, который требует высокой оплаты.

- Прошло больше двух лет. Не могу поверить, что вы все ещё меня узнаете! - с улыбкой воскликнул Линь Хуан.

- Вы спаситель семьи. Как мы можем вас забыть? - вежливо ответил дворецкий.

- Не говорите так, - махнул рукой Линь Хуан. - Госпожа дома?

- Она ждёт в гостиной на втором этаже, - дворецкий внезапно заметил существование Инь Ханьши, - Могу я узнать, кто это?

- Это друг, - кратко ответил Линь Хуан, ничего не став объяснять.

Видя, что Линь Хуан не желает говорить, дворецкий не стал расспрашивать. - Я проведу вас.

Оба они последовали за дворецким и, миновав двор, направились к дому.

Войдя внутрь, дворецкий провёл их на второй этаж.

На диване в гостиной второго этажа сидела седовласая старушка. Слева от неё сидела женщина, которую Линь Хуан узнал. Это тётя Инь Ханьши.

- Сяо Линь, ты так давно не навещал меня! - едва завидев Линь Хуана, восторженно поприветствовала старушка.

Линь Хуан ничего не почувствовал, но Инь Ханьши чуть не расплакался.

- Это моя вина. Я должен был чаще навещать вас, - с улыбкой сказал Линь Хуан.

Пожилая женщина увидела Инь Ханьши, который стоял рядом. Чтобы не игнорировать гостя, она спросила - Это...

- А это... - Линь Хуан не сразу дал ответ. Он боялся, что старушка не была подготовлена морально, поэтому просто сказал, улыбаясь, - Это сюрприз, который я приготовил специально для вас.

- Сюрприз? Вы, ребята, устраиваете для меня шоу? - смущённо спросила старушка.

Однако на самом деле она была настроена скептически. Она тайком взглянула в календарь. 26 ноября. Она быстро подумала об этой дате, но ничего особенного не вспомнила. Это не был праздник или чей-то день рождения.

Хотя это и было сомнительно, старушка не спросила, почему Линь Хуан выбрал такой день, чтобы строить сюрприз.

- Это особенное представление, - ответил Линь Хуан, - Я думаю, вам понравится.

- Тогда давайте начнём, - госпожа никак не могла понять, что Линь Хуан пытался сделать, но она предпочла довериться.

Линь Хуан подал знак невидимому Гастли, который стоял рядом с ним, и они одновременно щёлкнули пальцами.

В этот момент иллюзия слетела с лица Инь Ханьи.

Как только это произошло, вся комната погрузилась в мёртвую тишину.

Улыбка на лице госпожи застыла. Сидящая рядом тётушка, которая поначалу тоже улыбалась, пребывала в шоке.

Дворецкий тоже опешил и стоял с раскрытым ртом.

- Ханьи? - голос старушки немного дрожал, - Это правда ты?

Она повернула голову и, посмотрев на Линь Хуана, спросила его, - Это правда?

Линь Хуан слегка кивнул. - На самом деле, Инь Ханьи жив. Тогда ему пришлось инсценировать свою смерть, чтобы спрятаться от врага из знатного рода. Он попросил меня устроить этот спектакль.

- Знатный, которого я оскорбил, был из крупной организации в основной зоне. Мне пришлось инсценировать свою смерть, чтобы он не отомстил мне. К счастью, клан, из которого этот человек родом, оскорбил того, кого не должен был и в итоге его уничтожили. Теперь я могу перестать прятаться, - они оба придумали эту историю, пока покупали одежду.

- Почему ты выглядишь так же, как два года назад? - тётя усомнилась, ведь видя стоящего рядом Линь Хуана, видно было и разительные отличия. Она отлично помнила, как два года назад выглядел Линь Хуан.

- У эликсира, который я использовал, был особый побочный эффект, поэтому моё тело застыло, когда я его принял. Но это не навсегда. Всего на два или три года, - сказал Инь Ханьи ложь, которую ранее придумал Линь Хуан.

Старушка наконец успокоилась и повернула голову, чтобы посмотреть на Линь Хуана. Она долго смотрела на него, а потом спросила:

- Сяо Линь, это правда Ханьи? Ты не шутишь?

- Госпожа, шутки - шутками, но такое было бы просто неуместно, - мрачно ответил Линь Хуан.

Старушка кивнула и повернула голову, чтобы сурово посмотреть на Инь Ханьи.

- Если ты действительно Ханьи, я надеюсь, ты не возражаешь, если я спрошу кое-что личное.

- Конечно, бабушка, - Инь Ханьи кивнул, чувствуя себя немного беспомощным.

- Когда Ханьи был младше, он всегда мочился в постель. В последний раз когда это было? Если ты - это он, то ты будешь это отлично помнить. Более того, невозможно, чтобы Ханьи это кому-то рассказал.

Инь Ханьи выглядел обеспокоенным и взглянув на Линь Хуана, беспомощно ответил:

- В последний раз это произошло, когда мне было 11 лет. Это было лето, а точная дата... 18 июня. Я помню, что накануне выпил слишком много воды, и мне приснился сон, как я всю ночь искал унитаз. В конце концов, я его нашёл ...

- Как подробно, - хихикнул Линь Хуан.

- Другой вопрос, - Старушка кивнула, - Какое из моих блюд ты ненавидел больше всего?

- На этот вопрос на самом деле есть два ответа. Один - луковые кольца, а другой - холодная лапша, потому что я действительно ненавижу лук и кориандр, - поделился ответом Толстяк.

Старушка не могла остановить слезы, когда услышала ответ, - Ты действительно Ханьи!

- Бабушка... - Инь Ханьи сдерживался, но не мог ничего поделать, когда увидел, что бабушка плачет. Он тоже не мог перестать плакать.

Он бросился к бабушке и обнял её. Старушка и внук рыдали, обнимаясь, и через некоторое время наконец успокоились.

Линь Хуан ничего не сказал. Вместо этого он дождался, пока люди успокоятся, и сказал им позволить Инь Ханьи замаскироваться.

Старушка и остальные сразу же согласились на это и пообещали сохранить в секрете возвращение Инь Ханьи.

Разобравшись с Толстяком и семейным делом, Линь Хуан передал акции отеля Ке Лай обратно семье. Затем он попрощался с семьёй и вернулся в Императорский Город в 1-м Дивизионе.